

Ты... Слишком неосторожен!

— Да!

Аоба кивнул, а его глаза неотрывно смотрели на Цунаде. Парень принял позу внимательного слушателя.

После изучения Техника Множественного Теневого Клонирования.

Теперь Аоба был очень уверен в своих способностях к обучению.

При изучении медицинских ниндзюцу.

Скорость для него не имела значения.

— Есть два основных типа медицинских дзюцу!

Цунаде подняла два пальца, затем один загнула, оставив указательный палец и помахав им перед лицом Аобы.

— Первым делом Техника Мистической Ладони!

— Техника Мистической Ладони — это точная концентрация чакры на обеих руках, которая непрерывно излучается наружу.

— Она может исцелять как внутренние повреждения, так и внешние.

— Но не забывай использовать Технику Мистической Ладони в наиболее подходящее время, основываясь на медицинских знаниях.

— Если включить смекалку, Техника Мистической Ладони может иметь множество применений...

— Например, высвободив чакру, можно нарушить циркуляцию чакры в теле противника, тем самым ограничив его движения и лишив возможности использовать дзюцу, или даже можно вырубить его или отправить в кому.

— Вообще, начинающим нужно использовать амулет, который помогает контролировать чакру,

но твой контроль настолько хорош, что я не думаю, что тебе он понадобится.

Когда Цунаде закончила, она подняла второй палец.

— Вторым идет скальпель чакры!

— Скальпель чакры — это оружие, которое фокусирует чакру в руке, но контролировать нужно точность сжатой чакры и её остроту, до подобной скальпелю.

— Скальпель чакры можно использовать где угодно и когда угодно, он гораздо чище и гигиеничнее медицинского скальпеля, но чрезвычайно требователен к способностям манипулировать чакрой.

— Но... не многие ниндзя из медицинского класса выучили Технику Мистической Ладони!

— И подавляющее большинство из ниндзя-медиков, изучивших Технику Мистической Ладони, не в состоянии справиться со Скальпелем чакры.

— Скальпель чакры может перерезать как каналы пациента, так и мышцы. Что очень помогает при пересадке органов и других сложных медицинских операциях.

— Конечно...

— Скальпелем чакры можно атаковать противника, как и Техникой Мистической Ладони.

— Тем не менее...

— Как своему ученику.

— Я лично советую, когда нужно будет сразиться с врагом, не используй Технику Мистической Ладони или Скальпель Чакры, хватит и Цветения Вишни!

Закончив коротко описывать два медицинских дзюцу, Цунаде пристально посмотрела на Аобу.

— В течение оставшегося времени ты будешь изучать сначала «Технику Мистической Ладони», а затем «Скальпель Чакры». Посмотрим на твой прогресс. — Сказала она ему.

— Есть! — снова ответил Аоба.

Он знал про Технику Мистической Ладони и знал про Скальпель Чакры, так как уже слышал

про оба дзюцу.

Теперь, после объяснений Цунаде.

Он ещё глубже понял их.

Обычно хватало и Техники Мистической Ладони.

Но в случае необходимости хирургического вмешательства нужно использовать Скальпель Чакры.

Конечно.

Только если в голове есть пласт из большого объема медицинских знаний.

В противном случае, даже если человек знал медицинские дзюцу, мог произойти несчастный случай, ведь эти два дзюцу могли не только лечить и спасать людей, но и убивать.

— Аоба, позволь мне показать тебе Технику Мистической Ладони!

Цунаде увидела, что Аоба внимательно слушал её, и подняла руки.

Бзз!

Светло-зеленая чакра покрыла бледные ладони Цунаде, эта чакра была словно наполнена жизнью.

— Это Техника Мистической Ладони. Я не буду использовать её для реального исцеления. Для практики найди животное, порань его, а затем сфокусируй свою чакру на ладони, почувствуй травму настолько, насколько сможешь, и используй «мягкую» сторону чакры, чтобы восстановить её! — Объяснила Цунаде.

— Понял! — Снова ответил Аоба.

Цунаде увидела, что парень, похоже, всё понимает, хотя она учила его по методу для гениев.

Если бы не было её фобии крови.

Она могла бы терпеливо учить его на практике.

Но сейчас она могла лишь бегло продемонстрировать, а затем рассказать Аобе о принципах и дать ему время на самостоятельное обучение.

— Это Скальпель Чакры!

Цунаде подняла правую руку, и её ладонь покрыл поток голубой чакры, край которой был острым, как лезвие.

— Скальпель Чакры как требует чрезвычайно хорошей манипуляции чакрой, после схождения чакры на ладони, вместо того, чтобы использовать только «мягкое» свойство чакры, используй более «острую» её сторону, что позволит достичь чрезвычайно сильного режущего эффекта. — Сказала Цунаде.

— Понял! — Снова ответил Аоба.

— Хорошо, на этом пока все, тренируйся с осторожностью, а если у тебя действительно возникнут проблемы, приходи ко мне. — Цунаде махнула рукой, повернулась и приготовилась уходить.

— Цунаде-сенсей! — Аоба тут же окликнул её.

— Что-нибудь еще? — Цунаде остановилась и повернула голову, посмотрев на юношу.

— Какие книги, связанные с медициной, мне нужно прочитать? — Спросил Аоба.

— А... я принесу книги, ты сначала выучи медицинское дзюцу. В следующий раз, я принесу тебе несколько книг. — Сказала Цунаде после некоторого раздумья.

— Хорошо... — Аоба собирался просто прочитать воспоминания напрямую, но, подумав, решил не шокировать учителя еще больше, поэтому улыбнулся и сказал, — большое спасибо Цунаде сенсей!

С этим.

Цунаде покинула рощу.

На самом деле, на душе у неё была неловкость. Она обучала своего ученика не слишком вдаваясь в подробности, хотя он был очень одарен.

Это относилось как и к технике Цветение вишни.

Так и медицинских дзюцу.

Обучая Аобу Цветению вишни, она не ожидала, что он освоит её сразу же, что нарушило её планы.

Это было связано с чрезвычайно высокими требованиями к контролю чакры.

Теперь Цунаде возлагала большие надежды на то, что Аоба научится медицинским дзюцу.

Но она страдала от гемофобии.

И никак не могла сама показать технику Аобе.

Оставалось объяснять просто на словах, надеясь, что её ученик сумеет понять что-то благодаря своему огромному таланту.

После ухода Цунаде.

Аоба остался молча стоять на месте.

Если честно.

Он не знал, как использовать эти дзюцу.

Они не были похожи на Технику Множественного Теневого Клонирования. Там была инструкция по применению, а у этих техник даже её не было!

Только голая теория.

«Мягкий» и точный контроль чакры.

— Для начала сделаю несколько попыток и наберусь опыта!

С этими мыслями Аоба поднял обе руки, и скрестил сомкнутые указательный и средний палец перед собой, мгновенно завершив печать.

— Техника Множественного Теневого Клонирования!

Аоба мгновенно завершил равномерное распределение чакры по всему телу, и в роще появилась тысяча теневых клонов.

— Начните практиковать Технику Мистической Ладони!

Аоба поднял обе руки, и начал направлять к ним чакру.

В то же время.

Тысяча теневых клонов сделали то же движение.

Жужжание...

Взмахи рук этих теневых клонов звучали один за другим, а когда множество таких накладывались друг на друга, по лесу разносился довольно громкий звук.

Тренировка Техники Мистической Ладони была в самом разгаре.

И внезапно Аоба осознал проблему.

Дело в том, что сфокусировать чакру на ладони было несложно, а вот сделать её «мягкой» и восстанавливающей, чтобы таким образом помогать другим исцелиться, было очень сложно.

Какое-то время.

Аоба и тысяча клонов вместе практиковали Технику Мистической Ладони. И, после дюжины попыток, он отменил клонов, в результате чего их опыт перенесся в основное тело.

Сразу же после.

Аоба начал переваривать его.

Затем он снова выполнил Технику Множественного Теневого Клонирования, и снова начал тренировку.

И так далее. Снова и снова.

Это повторялось целый день.

Когда Аоба закончил, уже наступила ночь.

— Я возвращаюсь в постель, оставляю это место на вас! — Сказал он клонам, и те синхронно кивнули в ответ.

В мгновение ока.

Тысяча теневых клонов разделилась на десять групп. Как и во время предыдущей тренировки, в каждой из них было по сто клонов.

Девяносто девять из них закрыли глаза и снова начали анализировать миссии Сакумо, а один теневой клон поддерживал Технику Шикигами.

Сразу же.

Все они превратились в десять больших деревьев.

Проследив за всем своими глазами, Аоба развернулся и покинул рощу, направившись в сторону общежития Анбу.

Эта тысяча скрытых клонов.

Словно работали в автономном режиме.

На рассвете техника перестанет действовать и он получит весь их опыт.

И это его разбудит.

Аоба чувствовал, что такая тренировка — это то, что ему нужно. Ничего не надо делать самому, все предоставляло тeneвым клонам, а он сам он мог халявить в своё удовольствие.

Медленно.

Прошло три дня.

Всё это время Аоба использовал Множественное Теневое Клонирование, чтобы днем практиковать Технику Мистической Ладони, а ночью чтобы неоднократно просматривать воспоминания.

Если рассчитать шансы сдать экзамен по количеству практики.

Он очень насыщенно занимался!

Сейчас.

Аоба стоял в роще.

Он не использовал клонирование, а молча стоял в сторонке.

— Если я верно понял, то я изучил Технику Мистической Ладони!

Аоба посмотрел на свои руки, и от простой мысли из его ладоней вырвался поток зеленой чакры, содержащей жизненную силу.

Зеленый свет на его ладонях был настолько мягким, что от него не исходило и толики опасности.

На второй день Аоба смог без проблем выполнять Технику Мистической Ладони, но он постоянно корректировал способ её выполнения, практикуясь с теневыми клонами, чтобы максимально усовершенствовать дзюцу.

Имейте в виду, что...

Технику Мистической Ладони он знал лишь в теории, причем неполной, и процесс её выполнения Аоба искал полностью на ощупь. К счастью, его контроль чакры был достаточно хорошим.

Она совсем не была похожа на Технику Множественного Клонирования, записанную и проиллюстрированную в Свитке Печатей.

— А теперь попробуем!

В темных глазах Аобы вспыхнул огонек нетерпения.

Это был первый раз, когда он столкнулся с медицинским ниндзюцу с момента своего появления в мире шиноби.

В воспоминаниях, которые он обычно читал, были в основном убийства и войны. Редко когда попадались теплые образы помощи другим.

Конечно.

Это было связано со спецификой его работы.

Теплые и пушистые обычно не появлялись в отделе пыток.

Пока Аоба раздумывал об этом.

Его уши слегка дернулись, и он внимательно прислушался к движению в роще.

В то же время.

Правая рука Аобы нащупала внутри сумки сюрикен, и сжала между указательным и большим пальцами.

Внезапно.

Аоба метнул сюрикен в дерево неподалеку.

Свуш!

Сюрикен со звуком прорезал воздух, сбив несколько листьев, пока наконец не вонзился в ствол дерева.

— Чирик!

Вслед за этим раздался резкий птичий крик, и с неба спустился маленький воробей с коричневыми и черными пятнами.

На спине этого маленького воробья было пятно крови — его порезал сюрикен, который только что бросил Аоба.

Благодаря точной технике метания сюрикенов юноша почти не причинил маленькому воробью вреда и оставил ему лишь маленький порез на спине.

Просто...

Из-за травмы спины.

Маленький воробей больше не мог взмахнуть крыльями, и с высоты начал падать прямо вниз.

Как раз в тот момент, когда земля была уже неумолимо близко.

На месте приземления появился Аоба, вытянул вперед левую руку и поймал воробья.

— Ты... слишком неосторожен!

Глаза Аоба уставились на пятно крови на спине маленького воробья. Он несколько раз покачал головой, и правой рукой применил Технику Мистической Ладони, отчего его ладонь окутала мягкая зеленая чакра.

Он провел правой рукой по перьям маленького воробья с головы до ног.

Каждый раз, когда он поглаживал его, чакра, содержащая целительную энергию, просачивалась в мышцы и клетки маленького воробья, помогая ему быстрее восстановиться.

И почти мгновенно.

Произошло медицинское чудо!

Рана на спине маленького воробья затянулась со скоростью, видимой невооруженным глазом.

Словно он никогда и не был ранен.

Конечно!

Глаза Аобы слегка загорелись, и на его лице появилась легкая улыбка.

Он действительно овладел Техникой Мистической Ладони!

Постоянно эту технику он использовать не станет, но она определенно могла справиться с некоторыми неожиданностями.

Маленький воробей, примостившийся на ладони левой руки Аоба, моргнул черными глазками.

Даже сам он был удивлен.

Как эта рана вдруг затянулась!

После.

Он взмахнул крыльями и взлетел вверх, за пределы досягаемости левой руки Аобы.

— В будущем тебе следует быть осторожнее, маленький воробей! Не травмируй себя снова! Если снова поранишься, и тебе не повезет встретить меня, я назначу тебе лечение! — Аоба смотрел на маленького улетающего воробья с улыбкой на лице. Как будто не сам его ранил

<http://tl.rulate.ru/book/57009/1810045>